

---

---

М. Г. БОЛЬШАКОВ

## СУБСТРАТНО-ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ОБЩЕСТВЕННЫХ ЯВЛЕНИЙ

### Понятие субстрата

Понятие субстанции традиционно трактуется как первооснова всего существующего, не нуждающаяся в каких-либо основаниях. Субстанция – это то, из чего все происходит и создается: основа основ. Можно понять древних философов, которые искали эту первооснову бытия: вода, воздух, земля, огонь, атом (Фалес, Анаксимен, Гераклит и др.).

Атомистическая концепция Левкиппа, Демокрита, Кара, Эпикура завершила на 2000 лет этот поиск: субстанция мира – это атомы. Атомистическая концепция субстанции мира продолжает существовать до настоящего времени, несмотря на интуитивные поиски кварков и иных супермалых частиц.

В той или иной форме (атомы, электроны, кварки, аэроны и пр.) в субстанции мира ищут базовые основания первоматерии. Все это – субстанциональные исследования, исследования субстанции, а не субстрата. Субстрат основан на субстанции, базируется на субстанции, но он является специфической системой субстанции, как вторичное образование, как конкретная, особенная форма бытия субстанции.

Субстанция как аморфное основание может проявлять себя в качестве своих собственных субстратов. Если анализировать развитие универсума, то мы обнаруживаем в нем три формы субстратных образований: абиотические, биотические и социальные системы. Каждая высшая система снимает в себе все качества низшей<sup>1</sup>.

При этом в аспекте нашего исследования важно подчеркнуть, что эволюция субстратов приводит к обогащению их функций

---

<sup>1</sup> Зеленов, Л. А. Становление личности. – Горький: ВВКИ, 1989.

вплоть до универсальных характеристик: в неживой природе – взаимодействия, в живой природе – жизнедеятельность, в социальных системах – деятельность; в неживой природе – физическое время, в живой природе – биоритмы, в социальных системах – историческое время и т. д. Самое главное: усложнение субстрата системы приводит и к усложнению функций, а они обратно воздействуют на субстрат. Здесь также проявляется диалектическая связь субстрата и функций.

Если субстрат толковать как специфическое компонентное образование на базе субстанции, то понятно, что на основе единой материальной субстанции исторически происходило становление трех крупных суперсубстратов: абиотического, биотического и социального. Субстанция – это аморфное образование, а конкретизация на ее базе определенных совокупностей (множеств) определяет становление субстратов. Субстрат – это конкретизированное образование на основе субстанции. Если о субстанции до сих пор можно говорить лишь в неопределенных формах, то субстраты базовых формирований (неживая, живая природа и общество) уже достаточно определенно изучены и хорошо (относительно) идентифицируются. Скажем, субстратом неживых (абиотических) систем являются механические, физические и химические компоненты тел. Субстратом живых (биотических) систем являются генетические структуры организмов. Субстратом социальных систем является человек с системой его родовых качеств (сознание, деятельность, отношения, язык).

Следовательно, субстратный анализ всех систем универсума должен базироваться на исследовании особенностей тел, организмов, человека. Пока прогресс существует лишь в изучении особенностей тел (достижения механики, физики, химии), организмов (достижения биологии, генетики). Человековедению еще предстоит сказать свое слово. Данное обстоятельство хорошо можно проиллюстрировать двумя примерами.

Во-первых, в культурологической литературе, например, постоянно встречается необоснованное подразделение культуры на материальную и духовную. При этом неясны базисные основания такого подразделения: субстрат, функции, цели, процессы, свойства.

Скажем, книга по своему субстрату является материальным образованием, но ее относят к духовной культуре, ибо она выполняет духовные функции. Политику, право, науку, искусство, религию относят к духовной культуре, но все они фундированы на материальном субстрате: инфраструктура, орудия, атрибутика, здания, энергетика, институты.

Необходимо любое общественное явление рассматривать как единство материального и духовного, где материальное выполняет роль субстрата, а духовное – роль функции, значения. Мы покажем это на двух контрастных примерах: завод и школа. И завод, и школа не могут существовать без материальной базы, но доминанта функций у них разная: у завода – производство материальных ценностей, у школы – духовных. Но это всего лишь доминантная, а не целостная функция, потому что на заводе работают люди, о здоровье, знаниях, квалификации которых призван заботиться трудовой коллектив. Деградация духовного потенциала кадров, работников скажется неизбежно и на характере их труда, а значит, и на качестве (материальной) продукции.

В школе аналогичная ситуация: решение задач воспроизводства духовного потенциала общества (задачи образования, обучения и воспитания) не должно противоречить задачам сохранения и развития материальной базы школы, здоровья учителей и учеников, что уже давно нашло отражение в концепции здоровьесберегающих образовательных технологий.

Поскольку любое общественное образование представляет собой единство предметных и человеческих потенциалов (вещи и люди), которые измеряются различными показателями: экономическими и социальными, постольку мы имеем право рассматривать эти явления как единство экономического и социального. Отсюда следует вывод о некорректности деления общественных явлений на экономические и социальные. Эти два аспекта представляют собой две стороны одной медали.

Проблема лишь в том, чтобы точно терминологически обозначить эти два аспекта любого общественного явления. Здесь и возможны означенные выше подходы.



Такой многоуровневый анализ общественной жизни позволяет определить место экономической и социальной политики в системе общества:

- экономическая политика, направленная на обеспечение развития предметно-вещного субстрата общества;
- экономическая политика, направленная на обеспечение развития антропо-демографического субстрата общества;
- социальная политика, направленная на обеспечение развития функциональной основы предметного субстрата;
- социальная политика, направленная на обеспечение развития человеческого потенциала.

В пользу такого понимания отношения субстрата и функции говорит и многолетняя дискуссия по поводу отношения трех понятий, характеризующих объективный мир: вещества, энергии, информации. На наш взгляд, информация не должна стоять в одном ряду с веществом и энергией, потому что она является тем несомым, что содержится в вещественных и энергетических носителях. Другими словами, информация – это не субстратное, а функциональное образование. Вещественно-энергетический потенциал универсума является субстратом, в котором закодированы информационные сигналы, в которых и отражается функциональная, значимая, смысловая информация:



В терминологии семиотики вещество и энергия могут быть представлены как знаки (материальные носители), информация – как значение этих знаков. Принципиально и то, что любой знак как неопределенное становится сигналом как определенное ситуативно, то есть нужна знаково-системная ситуация, в которой встречаются адресат и отправитель, обладающие одним и тем же кодом для понимания.

Если говорить об объективных параметрах субстрата любой системы, то в соответствии с системным подходом данный субстрат необходимо понимать не как аморфное образование, а как систему. При трактовке системы как структурированного состава (дискуссии о понимании системы продолжаются в современной литературе) ее можно представить как единство состава и структуры. Состав системы образуют включенные в нее компоненты, которые формируются из внесистемных элементов среды. Любое явление внесистемной средовой сферы потенциально может стать компонентом данной системы, если этот элемент обладает гомогенными качествами с системным образованием (идентичность качеств). Компонент – это элемент, включенный в то множество, которое является системой. Скажем, в периодической системе химических элементов Д. И. Менделеева представлены только такие образования, которые являются атомами, а не щелочами, окислами, основаниями, кислотами и т. п. Элемент объективной среды трансформируется в компонент системы при соблюдении им качеств данной системы. Как говорят, «со своим уставом в чужой монастырь не ходи».

Совокупность компонентов и образует состав системы. Но уже их однородность и гетерогенность создают ситуацию двузначных отношений в системе: они и родственны, и разнородны. Связь, единство, родство формирует их связь в единой системе, а их гетерогенность, обособленность, качественная определенность, непохожесть формирует их отграниченность.

Это единство связи и отграниченности компонентов системы мы и обозначаем понятием «отношение», которое фиксирует структурную специфику системы. Иначе говоря, система включает в себя состав и структуру, где структура выполняет роль упорядочивающего начала.

Именно благодаря компонентному и структурному обеспечению субстанциональный набор элементов превращается в систематизированный субстрат. Этот аспект анализа мы и обнаруживаем

в современных исследованиях проблем единства части и целого, элемента и структуры, отдельного и общего, что наиболее отчетливо представлено в концепции синергетики<sup>2</sup>. Синергетический подход как бы снимает в себе системный, структурный, комплексный, целостный и т. п. Отсюда и большое внимание к синергетическим исследованиям в последнее десятилетие.

Рассмотрение субстрата как производного от субстанции (онтологический аспект) и как структурированного состава (системный подход) открывает перспективы анализа субстрата в единстве его потенциального и актуального состояний. Субстрат как онтологическое, сущее, наличное, систематизированное образование представляет собой актуальную реальность, с которой приходится считаться. Но ограничение отношений к субстрату как актуальной конечной данности является ограниченным, ибо не только в компонентах, но и в структуре их отношений содержится тот потенциал, который еще не реализован, но при соответствующих, адекватных условиях среды может быть не только реализован, но и максимально развернут.

### **Понятие функции**

Не менее сложно определить содержание функционального анализа особенно общественных явлений. В литературе при трактовке понятия функции обычно ссылаются на ее математическое понимание как производной от некоторых стабильных и меняющихся параметров или на ее трактовки как роли объекта.

В нашей интерпретации функциональный аспект существования любого социального субстрата предстает более многопланово:



---

<sup>2</sup> Шалаев, В. П. Синергетика человека, общества, природы: управленческий аспект. – М.: Логос, 2001.

Рассмотрим эту логику движения.

Прежде всего любой субстрат исторически формируется для реализации некоторой функции, которая детерминирована потребностями. Потребности «вырастают» внутри субстрата, который обладает потенциями, возможностями. Актуализация потребностей в субстрате с учетом его компетентного состава и структуры приводит к трансформации потенциального в актуальное. Функцию можно рассматривать и как актуализацию потенциального. Но это именно деятельностная актуализация: потенциал реализует себя в деятельности (мы говорим о социальных системах).

Функционирование субстрата представлено этапами, проанализированными академиком А. Н. Леонтьевым в серии его работ: «операция – действие – деятельность». При этом операция трактуется как элементарный акт деятельности, действие – как совокупность операций, а деятельность – как совокупность действий. Этот подход в литературе достаточно признан. Но это в значительной степени лишь психологический анализ функционирования субъекта.

Дело в том, что субъект любой деятельности включается в сложную систему общественных отношений, в которой его функции начинают обретать «социальную роль». Социальные роли личности базируются уже не на субстрате, а на ее функциях: президент, губернатор, мэр, депутат, лидер партии, предприниматель. Уровень, статус, объем, ресурс функционирования закономерно определяют роль (социальную) данного субъекта в системе общества: функция рождает роль.

Ролевая позиция, ролевой статус субъекта (индивида или общности) закономерно приводит к фиксации его значения в системе общества: роль рождает значение.

Мы говорим пока об абстрактном значении, ибо аксиологический подход будет конкретизировать это значение как позитивное или негативное.

Это нуждается в пояснении, потому что пока типично отождествление значимости и ценности. Трудно отрицать значимость фашизма, терроризма, наркомании, преступности и прочих негативных явлений на планете, но они не являются ценностями, то есть позитивно значимыми явлениями. Сама значимость нуждается в корректировке. При этом объективным критерием разграничения негативных и позитивных значимостей является человек: «Человек

есть мера всех вещей» (Протагор). Следовательно, надо двигаться дальше – от значимости к ценности, то есть позитивной значимости функций того или иного субъекта, института, организации, государства. Это и боятся делать многие исследователи и политики. Отсюда, кстати, и страдание так называемой «социальной сферы», то есть сферы, обращенной на человека прежде всего.

С нашей точки зрения, функциональный (деятельностный) анализ всех общественных акций (реформы, забастовки, протесты, преобразования и пр.) должен выводить на человека: стало ли ему лучше жить, лучше работать, лучше отдыхать, лучше учить своих детей и пр. Социальный показатель должен стать доминирующим в оценке благосостояния района, города, региона, страны. Пока это отсутствует, что еще более усиливает актуальность нашего исследования. Если человек – высшая социальная ценность, цель общественного развития, критерий оценки всех сфер общественной жизни (принцип гуманизма), то этим критерием и надо определять стратегию, тактику и оперативные планы развития страны, региона.